

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Л.И. Осипова

**К вопросу
о сущности языка в философском
и собственно лингвистическом понимании**

В статье рассматривается понимание сущности языка на разных этапах развития лингвистической мысли: от античности до наших дней. Дается описание трёх основных направлений в истолковании сущности языка: натуралистическая концепция, психолингвистическое направление, общественная природа языка.

The paper dwells on the comprehension of essence of language at different stages of the development of linguistic thought from ancestry till present day. The author gives description to three basic directions in understanding of language essence: naturalistic concept, psycholinguistic direction, public nature.

Ключевые слова: сущность языка; онтология; антиномия; натуралистическая концепция; психологизм; младограмматики; социальные факторы.

Keywords: essence of language; ontology; antinomy; naturalistic concept; psychologism, neogrammarians, social factors.

Что такое *сущность*? В философии сущность понимается как «смысл данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств... Сущность имеет место не вне вещей, а в них и через них, как их общее свойство, как их закон» [4: с. 469].

Каким было понимание природы и сущности языка на разных этапах развития лингвистической мысли? В понимании наших далёких предков *слово являлось неотъемлемой частью называемой им вещи*. Поэтому во многих культурах наблюдается феномен табуирования — запрета на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имён, если это представляло угрозу для отдельного человека или целого коллектива. Явление табу было связано с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка, т. е. язык наделялся магической функцией. Интересно отметить, что общиндоевропейское название медведя (являющегося объектом охоты) в большинстве индоевропейских языков заменялось описательным. Так, в языке славян возникает слово медведь («ядущий мед»); литовцы медведя называли иногда klokis —

«курчавый» (чаще *locus*); немецкое *Väg* родственно литовскому *bė'gas* и латышскому *bērs* — «гнедой».

Греческие мыслители усомнились в справедливости трактовки слова как естественной части называемого предмета. В Древней Греции произошёл коренной переворот во взгляде на суть имени, спор «о природном или условном» характере слов разделил древнегреческих мыслителей на два враждующих лагеря. В результате дискуссии о правильности имён язык стал рассматриваться как *орудие, позволяющее мысли раскрывать природу вещей*.

Отметим, что внимание обращено на суть вещей, а природа самого орудия — слова — не рассматривалась.

В Средние века язык начал осознаваться не только как *совокупность имён*, но и как *творческая способность человека создавать эти имена*, как *средство, позволяющее открывать другому человеку свои мысли*.

В грамматике философов-схоластов (XIII в.) язык впервые получает статус *системного объекта*, в котором указываются составляющие его элементы и специфические связи между ними, т. е. основой языка становится не слово, а отношение: язык ставится в зависимость от мысли, познание вторично по отношению к объектам внешнего мира.

Таким образом, в построенной греками триаде «предмет – мысль – слово» средневековые философы смещают акцент с раскрытия природы предмета на объяснение устройства самого языка.

В XVII веке учёные отвлеклись от онтологии (природы внешнего мира) и обратились к логике, стремясь объяснить функционирование языка закономерностями работы разума человека, что нашло своё отражение в универсальной грамматике Пор-Рояль (1660 г.).

Конечно, известная соотносительность логических и грамматических категорий не подлежит сомнению, однако ставить знак равенства между ними нельзя. Так, в каждом языке имеются слова, которые не отражают чувств, одно и то же логическое понятие может быть выражено целым рядом синонимов, например, *весть* (известие, сообщение, информация и т. п.).

Подмена лингвистического подхода к языку логическим анализом игнорирует специфику грамматики конкретного языка.

Итак, на протяжении тысячи лет язык рассматривался как средство выражения мысли.

Совершенно иной взгляд на сущность языка высказал французский мыслитель Э.Б. де Кондильяк (XVII в.), который, отвлекаясь от логических и языковых универсалий, обратил внимание на разнообразие языков, а также на то, что специфика языков в какой-то мере определяет само восприятие мира. Эти идеи получили наиболее систематическое изложение в начале XIX века в работах выдающегося немецкого мыслителя В. фон Гумбольдта (1767–1835). По мнению В. Гумбольдта, «сущность языка состоит в том, чтобы отливать в форму мыслей материю мира вещей и явлений» [2: с. 315]. Так из пассивного орудия внешнего представления мысли язык становится «*органом, образующим мысль*». Вспомним прежние трактовки сущности языка: язык — образование, зависящее

от онтологических свойств предметного мира; язык — образование, функционирующее по логическим законам мышления. У В. Гумбольдта язык превращается в особый мир, «лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2: с. 304]. И в самом деле, ведь мы воспринимаем окружающий мир через «сетку» языка. Язык образует мысль и, следовательно, начинает трактоваться как *орудие формирования человека*. «Человек... живет с предметами так, как их преподносит ему язык» [2: с. 80]. Другими словами, язык становится у В. Гумбольдта *орудием построения человеческого бытия*.

По В. Гумбольдту, язык есть деятельность духа, мышления; вопрос о духе (духовном начале) рассматривается им в связи с попыткой объяснить природу языка и соотношение языка как вида человеческой деятельности и всего многообразия языков. Формой выражения народного духа является язык народа, нации.

«Строение языков у человеческого рода различно, потому что различными являются и духовные особенности народов» [3: с. 72].

В философии XIX века под «народным духом» понималась вся совокупность духовных и интеллектуальных ценностей, мыслей и чувств народа. Эти ценности, согласно лингвистической концепции В. Гумбольдта, изначально присущи обществу, именно они определяют индивидуальность культуры того или иного народа.

В работах В. Гумбольдта произошёл переход от формальной логики к логике диалектической, что проявилось в сформулированных учёным антиномиях языка как диалектическом выражении его (языка) сущности.

Антиномией в философских концепциях называют противоречие между двумя взаимоисключающими предметами или качествами, закономерность каждого из которых рационально доказуема.

Назовем некоторые из языковых антиномий, раскрытых Гумбольдтом: *антиномия объективного и субъективного, антиномия целого и единичного, антиномия языка как деятельности и как продукта деятельности*.

Сформулированные В. Гумбольдтом антиномии способствовали дальнейшему уточнению сущностных сторон языка, но происходило это уже в рамках языкознания как сформировавшейся в XIX веке самостоятельной науки.

В языкознании XIX века следует выделить три основных направления в истолковании сущности языка:

- «биологическая» теория языка (натуралистическая концепция А. Шлейхера середины XIX века, который понимал язык как живой организм);
- психологическое направление (концепция Г. Штейнталя);
- язык — общественное явление.

Натуралистическая (фр. *naturalisme* от лат. *natura* «природа») концепция в языкознании возникла под влиянием естественных наук, получивших бурное развитие в Европе в середине XIX века. Это направление связано в первую очередь с именем немецкого языковеда А. Шлейхера (1821–1868), хотя элементы натуралистического подхода к языку можно встретить уже у представителей сравнительно-исторического языкознания. В. Гумбольдт и Ф. Бопп, опираясь на философские понятия первой половины XIX века, применяют

термин «организм» по отношению к языку. Представители натуралистического направления рассматривают язык как «естественный организм», полагая, что язык — явление врождённое, наследственное.

Наиболее отчётливо натуралистическая философия языка Шлейхера сформулирована в таких его работах, как «Теория Дарвина и наука о языке», «Значение языка для естественной истории человека».

«Законы, установленные Дарвином для видов животных и растений, — утверждал Шлейхер в работе «Теория Дарвина и наука о языке», — применимы, по крайней мере, в главных чертах своих и к организмам языков» [3: с. 98].

Языки, или «языковые организмы», по Шлейхеру, возникли естественным путём, независимо от человеческой воли, что роднит их (языки) с другими порождениями природы — растениями и животными.

Как и все живые организмы, язык «имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения...» [3: с. 96].

Безусловно, биологические организмы растут, развиваются, дряхлеют и умирают. Языки, конечно, тоже возникают, развиваются и иногда умирают (латинский, древнегреческий). Но эта смерть имеет не биологический, а социально-исторический характер. Язык умирает вместе с исчезновением говорившего на нём общества. Поэтому нельзя так буквально переносить на язык законы, царящие в природе.

Натуралистический подход Шлейхера к языку нашёл своё отражение в его теории о праязыке и родословном древе индоевропейских языков, которая оказала огромное влияние на сравнительно-историческое языкознание и легла в основу генеалогической и типологической классификаций языков.

В XX веке натуралистическое понимание языка нашло своеобразное отражение в популярной теории известного американского учёного Н. Хомского о биологической «врождённости» языка. Констатируя тот факт, что ребёнок в немыслимо короткий срок — от полутора до двух с половиной лет — практически овладевает всеми формами речевых высказываний, учёный объясняет это тем, что ребёнок усваивает лишь основные грамматические структуры, которые служат образцами для создания различных форм речевого общения. По мнению учёного, в организации речевого высказывания необходимо различать два уровня — «глубинные грамматические структуры» и «поверхностные грамматические структуры» языка. Глубинные грамматические структуры Н. Хомский считает врождёнными и поэтому универсальными, именно они — суть языковой компетенции человека, т. е. его *языковой способности*. Однако реализовать языковую способность, овладеть речью ребёнок, движимый естественной потребностью общения, а позже — и самовыражения, сможет лишь в том случае, если он с рождения помещён в языковую среду, окружён родными и близкими людьми (ср. феномен Маугли).

Завершая рассмотрение биологической теории врождённой языковой способности, небезосновательно подвергаемой строгой критике, отметим, что некоторые положения этой теории в наше время используются в психолингвистике, в теории порождения речи и нейролингвистике.

Натуралистическая концепция Шлейхера оказалась односторонней и вызывала протест, принципы логической грамматики тоже подвергались критике, особенно после появления работ В. Гумбольдта, который понимал язык как непрерывный процесс, как творческую деятельность. Не все идеи, высказанные В. Гумбольдтом, получили своё развитие, в частности, понятие «языковой деятельности» свелось к рассмотрению языка как одной из функций организма. При таком подходе неизбежно отождествление сущности языка с понятием психологических процессов, осуществляемых в индивидуальном процессе речи. Таким образом, основой языкознания могла стать или физиология, или психология. Преобладающей во второй половине XIX века стала психологическая трактовка сущности и процессов развития языка. Психологическая и натуралистическая концепции языка некоторое время сосуществуют, оказывая взаимодополняющее влияние на сравнительно-исторический метод. Психологическое осмысление некоторых лингвистических положений можно встретить уже в работах В. Гумбольдта. Психологизм В. Гумбольдта носил универсальный характер и основывался на концепции общечеловеческого разума, мышления, духа.

Под психологией языка (правильнее — речи) понимается анализ психологических процессов, связанных с речевыми актами. По убеждению представителей психологического направления, язык должен рассматриваться как: 1) особая деятельность индивидуальной психики (учёт фактора человеческой личности) или 2) как специфическое проявление психологии народа.

В лингвистике XIX–XX веков появилось три направления лингвистического психологизма: социально-психологическое, индивидуально-психологическое и психолингвистическое.

Наиболее известным представителем социально-психологического направления в языкознании 2-й половины XIX века был последователь В. Гумбольдта — немецкий языковед-теоретик Г. Штейнталь (1823–1899).

В России идеи В. Гумбольдта о языке как выражении народного духа нашли оригинальное развитие в трудах А.А. Потебни.

На рубеже XX века большую известность приобрели работы В. Вундта, который отмечал социальный характер языка, но был ярко выраженным психологистом.

Сущность языка, по мнению названных учёных, скрывается в психологии народа, различные изменения в языке отражают психические законы мышления. Так, например, явления метафоры, метонимии, синекдохи, процессы словообразования они объясняли законами ассоциации и аналогии.

Штейнталь считал, что «язык является самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа». В. Вундт, в свою очередь, в работе «Проблемы психологии народов» (1900) приходит к следующим выводам:

- объектом психологии народов (или социальной психологии) являются язык, мифы и обычаи, которые соответствуют трём видам психологических процессов: представлениям, чувствам и воле;
- язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений, их законы, их связи [1: с. 340–352].

Однако общая социальная направленность психологической системы Вундта — коллективный психологизм — мало чем отличается от индивидуальной психологии Штейнтала. И в том и в другом случае язык рассматривается не как средство общения людей, а только как орудие выражения мысли.

Таким образом, в борьбе двух основных направлений общего языкознания — сторонников теории, согласно которой язык есть физическое, естественное явление, и их противников, утверждавших, что язык есть психическое явление, — на время победило последнее.

Однако в последней трети XIX века, на рубеже 70–80-х годов, примерно через полвека после основания сравнительно-исторического языкознания, возникла так называемая школа младограмматиков (*Junggrammatiker*, как иронически назвал её один из германистов). Младограмматики, отталкиваясь от своих предшественников, заявили, что до них языкознание слишком много занималось языком и слишком мало человеком, *говорящим человеком*.

Так появилось *индивидуально-психологическое направление*, теоретиками которого стали учёные лейпцигской школы языкознания К. Бругманн, А. Лескин, Г. Остгоф, Г. Пауль, Б. Дельбрюк и др.

В России идеи младограмматиков нашли своё развитие в работах представителей Московской (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов) и Казанской (И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий) школ.

Младограмматики считали, что язык существует только в сознании отдельного говорящего индивида, а язык народа вообще как проявление его духа — миф. При этом они не отрицали, что существует общий язык как нечто среднее, суммарное от индивидуальных языков (узус).

Признавая, что механизм человеческой речи имеет две стороны: психическую и физическую — младограмматики протестовали против исключительного внимания к физической стороне и требовали уделять должное внимание психической стороне.

Источником психической деятельности является сам индивид. Говорящий индивид — вот исходный пункт и объект изучения младограмматиков. При этом младограмматики не отрицали, что индивидуальная речь является конкретным выражением речи общенародной. Однако они делали ошибку, когда исследование явлений языка полностью сводили к исследованию индивидуальной речи.

Отметим наиболее важные, основополагающие общетеоретические положения младограмматиков:

- язык — продукт психофизической деятельности;
- психологизм — принцип подхода к языку, первая часть методологии младограмматизма; язык в процессе эволюции подчиняется психическим законам ассоциации и аналогии;
- историзм — вторая часть методологии, единственно научный принцип лингвистического анализа;
- от изучения древних языков необходимо перейти к изучению живых языков, которые дают гораздо больше фактического материала для установления закономерностей развития языка.

Оба направления психологизма в лингвистике — социально-психологическое и индивидуально-психологическое — оказали плодотворное влияние на становление современной психолингвистики, сформировавшейся в середине XX века, главный предмет которой — речевая деятельность, а её конечная цель — описание психофизиологических механизмов порождения речи.

В заключение отметим, что на основании биологического и психологического подходов к сущности языка непротиворечивого объяснения природы языка получено не было. Лингвисты пришли к выводу, что необходимо рассматривать язык и как явление общественное.

Язык по природе своей социален. Казалось бы, это утверждение не требует доказательств. Язык — исключительно человеческое свойство, по своим характеристикам он в принципе отличается от так называемого «языка животных». Хотя именно наличие «языка» не только человеческого, но и в мире животных использовалось в качестве аргумента его биологической природы (тезис о врождённости языка, связь между спецификой языка и определённой расой). Однако нельзя проводить параллель между человеческим языком и врождёнными сигнальными системами, обеспечивающими коммуникацию животных. По наблюдениям биологов, своеобразными способами «общения» обладают все животные, включая насекомых. Однако сигналы, издаваемые животными, можно называть языком лишь условно, «язык животных» имеет исключительно биологическую природу. Он является врождённым свойством, ему не учатся, это дар природы.

«Язык животных» связан с инстинктом и как врожденное свойство передаётся вместе с генетическим кодом. Язык человека социален по своей природе и происхождению, так как он возник в силу общественной потребности в средстве общения.

Вопрос о сущности языка остаётся дискуссионным, учитывая то, что он, с одной стороны, обслуживает самые разные сферы деятельности человека, а с другой — сам является важнейшим видом этой деятельности. При истолковании сущности языка нужно иметь в виду, что в языке находят отражение различные стороны человеческой природы — логическая, психическая и социальная, т. е. язык имеет многокачественную природу.

Сущность языка может быть раскрыта лишь в процессе познания речевого онтогенеза человека (в частности, изучения детской речи), используя данные генетики, психофизиологии, нейропсихологии.

Тесным взаимодействием биологических, психологических и социальных факторов можно объяснить многие процессы, происходящие в современном языке: экономия речевых (и мускульных) усилий, стремление облегчить произношение (ассимиляция, диссимиляция, упрощение групп согласных), действие законов ассоциации и аналогии (в семантике, лексикологии, грамматике). И, наконец, в языке действуют внутренние законы (изменения в фонетике, морфологии), не зависящие от внеязыковых факторов.

Библиографический список*Литература*

1. *Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* История языкознания. М.: Академия, 2008. 670 с.
2. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2 ч. Ч. 1. М.: Учпедгиз, 1960. 466 с.
4. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

References*Literatura*

1. *Amirova T.A., Ol'xovikov B.A., Rozhdestvenskij Yu.V.* Istoriya yazy'koznaniya. M.: Akademiya, 2008. 670 s.
2. *Gumbol'dt V.* Izbranny'e trudy' po yazy'koznaniyu. M.: Progress, 1984. 400 s.
3. *Zvegincev V.A.* Istoriya yazy'koznaniya XIX–XX vv. v ocherkax i izvlecheniyax: v 2 ch. Ch. 1. M.: Uchpedgiz, 1960. 466 s.
4. *Filosofskij e'nciklopedicheskiy slovar'.* M.: Sov. e'nciklopediya, 1983. 840 s.